Эволюция социального банкинга в мире и России

Т.С. Тепкеева, АО «Компания Юнокс», Москва, Россия,
<http://orcid.org/0000-0003-2705-7042>

АННОТАЦИЯ

Предмет: социальный банкинг на рынке банковских услуг в мире и в России.

Цель: провести комплексный институциональный анализ социального банкинга от периода становления до наших дней.

Методология: институциональный анализ.

Результаты: после финансового кризиса 2008 г. социальный банкинг превратился в конкурентоспособный банковский продукт. Научных работ по раскрытию содержания феномена «социальный банкинг» представлено достаточно, но полного и в то же время неабстрактного определения не было обнаружено. В исследовании сформулировано емкое определение социального банкинга как вида банковской деятельности, основанной на трех ключевых принципах: ответственности, прозрачности и устойчивом развитии, которая стремится не просто максимизировать прибыль, но добиться максимального положительного общественного эффекта от предоставленных клиентам услуг, где получение общественно важного результата является субстанцией.

Выводы: в ходе исследования было определено, что социальный банкинг часто отождествляют с банковской деятельностью, осуществляемой посредством социальных сетей, что в корне неправильно, так как выстраивание отношений с клиентом через социальные сети это лишь небольшая доля социального банкинга. Кроме этого, выявлено, что российский рынок социального банкинга, который представлен услугами микрокредитования и микрофинансирования с высокими процентными ставками, полностью противоречит концепции социального банкинга.

Ключевые слова: социальный банкинг; микрокредитование; микрофинансирование; М. Юнус; этический банкинг; цифровые финансы; устойчивое развитие

Для цитирования: Тепкеева Т.С. Эволюция социального банкинга в мире и России // Финансы: теория и практика. 2017. Т. 21. Вып. 5. С. 100–105.

УДК 336.7(77)

JEL G21, G23

DOI 10.26794/2587-5671-2017-21-5-100-105

Evolution of Social Banking in the World and in Russia

T.S. Tepkeeva, JSC "Company Unox", Moscow, Russia,
<http://orcid.org/0000-0003-2705-7042>

ABSTRACT

Topic. Social banking on the banking market in the world and in Russia.

Purpose. To conduct a comprehensive institutional analysis of social banking from the formative period to the present day.

Methodology. Institutional analysis.

Results. After the financial crisis of 2008, social banking has become a competitive banking product. There is sufficient volume of research papers on disclosure of the content of the phenomenon of "social banking", but so far full and, at the same time, non-abstract definition was not detected. The study formulated a comprehensive definition of social banking as a form of banking based on three key principles: responsibility, transparency and sustainable development that aims not just to maximize profit but to maximize the positive social effect from services provided to the clients, where getting of public important result is the substance.

Conclusions. In the course of the study, it was determined that social banking is often identified with the banking activities conducted through social networking. It is fundamentally wrong, because building relationships with clients via social media is only a small share of social banking. In addition, it was revealed that the Russian market of social banking, which is represented by the services of microcredit and microfinance with high interest rates, is completely contrary to the concept of social banking.

Keywords: social banking; microcredit; microfinance; M. Yunus; ethical banking; digital finance; sustainable development.

Citation: Tapkeeva T.S. Evolution of social banking in the world and in Russia. *Finansy: teoriya i praktika* = *Finance: Theory and Practice*, 2017, vol. 21, no. 5, pp. 100–105.

УДК 336.7 (77)

JEL G21, G23

DOI 10.26794/2587-5671-2017-21-5-100-105

СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО БАНКИНГА

Социальный банкинг (social banking) как явление возник в 1950-х гг., приобрел большую популярность в 1980-х с движением М. Юнуса и стал быстро укрепляться после финансового кризиса 2008 г. Как утверждает профессор университета Калифорнии Р. Бенедиктер, европейские банки, занимающиеся социальным банкингом, выиграли от кризиса (при росте объемов их рынка в 20% ежегодно) и удвоили свои активы за период 2007–2010 гг. [1]. Кризис вывел европейские банки, оказывающие услуги социального банкинга, из нишевых игроков в достаточно крупные, конкурентные субъекты банковского рынка.

В чем же сущность социального банкинга? Достаточно часто социальный банкинг увязывают с такими понятиями, как «этический банкинг», «микрокредитование и микрофинансирование». Термин «социальный» имеет достаточно разную интерпретацию от страны к стране, от культуры к культуре. Как же тогда определить социальный банкинг?

На протяжении значительного времени для определения «социального банкинга» использовалась трактовка профессора Гамбургского университета Удо Рифнера: «социальный банкинг — банковская деятельность, которая направлена на борьбу с бедностью» [2]. Но это определение не учитывает важные аспекты данного феномена, такие как уровень развития общества, состояние окружающей среды и социальные инновации.

Социальный банкинг — направление, которое меняет сознание потребителей путем использования денежных средств, нацеленное не только на удовлетворение гедонистических наклонностей, но и на получение положительного социального эффекта [3]. Огромное значение здесь имеет просветительская деятельность. Определение емкое, но в то же время слишком абстрактное.

Самое главное, что стоит выделить в определении социального банкинга, по мнению Р. Бенедиктера, Ф. Клерка и других исследователей, — принцип тройственности (прибыль-люди-планета) при принятии решения о выдаче кредита [4]. Прибыль, получение положительного общественного результата и устойчивое развитие — все эти составляю-

щие принимаются банками, осуществляющими социальный банкинг, в расчет на эквивалентной основе, без предпочтения в пользу исключительного критерия максимизации прибыли, в отличие от традиционных банков. Самый главный вопрос, который ставят банки, занимающиеся социальным банкингом: какой социальный «выход» будет от выданного кредита?

Социальный банкинг базируется на трех ключевых принципах (см. рисунок).

Ответственность. Банки, занимающиеся социальным банкингом, знают своих клиентов лично и стремятся получить от выданных кредитов не просто удовлетворение клиентских потребностей, но и еще некую общественную пользу. Социальные банки действуют разумно и в первую очередь этично (стремятся к долгосрочному положительному общественному эффекту). Они не идут на поводу у необдуманных спекуляций. Некоторые эксперты называют данный принцип еще принципом «мягких денег» (soft money) или «медленных денег» (slow money).

Прозрачность. Банки, осуществляющие социальный банкинг, знают всегда, что происходит с выданными деньгами. Кроме этого, предоставляют полную информацию своим вкладчикам о том, что происходит с их деньгами, на какие проекты были выданы деньги и какой результат был получен от их реализации.

Устойчивое развитие. Традиционно банки концентрируются на получении краткосрочной прибыли, в то время как банки, занимающиеся социальным банкингом, заинтересованы в долгосрочных положительных общественно важных результатах от выданных кредитов. Социальный банкинг ставит цель: развитие общества, окружающей среды и личности на основе небольших проектов, которые в конечном счете приводят к положительному общественному эффекту.

Подводя итог всему вышесказанному о социальном банкинге, можно сделать вывод, что социальный банкинг — банковская деятельность, основанная на трех ключевых принципах: ответственности, прозрачности и устойчивом развитии, которая стремится не просто максимизировать прибыль, но добиться максимального положительного общественного эффекта от предоставленных услуг.

Принципы социального банкинга / Principles of Social Banking

клиентам, где получение общественно важного результата является субстанцией.

Кроме этого, часто возникает путаница в разграничении социального банкинга с банковской деятельностью, осуществляемой через социальные сети, например Facebook и другие платформы. Социальный банкинг может использовать социальные сети как инструмент работы с клиентами, но заменять понятие «социальный банкинг» и приравнивать его к выстраиванию отношений с клиентом посредством социальных медиа, на наш взгляд, недопустимо.

ИСТОРИЯ И РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО БАНКИНГА В МИРЕ

История развития социального банкинга очень тесно переплетена с историей микрокредитования и микрофинансирования, связанной с лауреатом Нобелевским премии мира 2006 г. доктором экономики Мухаммедом Юнусом. В 1974 г., путешествуя по своей стране, Бангладеш, Юнус отметил, что его соотечественникам не хватает совсем небольшой суммы, чтобы открыть свое дело. Но кто может выдать им — бедным слоям населения — кредит? Тогда Юнус решил пойти на эксперимент и выдать несколько кредитов в размере 27 долл. США из собственных средств 10 женщинам для изготовления мебели из бамбука [5].

В 1976 г. Юнус основывает свой собственный банк под названием Grameen (от *бенг.* — деревенский). Банк выдавал кредиты бедным в размере от 20 до 200 долл. США без обеспечения. Но формировались группы между заемщиками, которые несли субсидиарную ответственность внутри созданной неформальной группы, своего рода общины. Около 96% своих кредитов банк выдал женщинам, так как они часто вытягивают на себе целую семью, ведут семейный бюджет и более дисциплинированы при осуществлении платежей¹.

В настоящее время в Бангладеш существуют 2565 филиалов Grameen банка, а его услугами пользуются 8,349 млн заемщиков (причем 97% из них — женщины) в 81 379 населенных пунктах. Процентная ставка составляет 8% годовых для микрокредитов. 98% всех выданных кредитов выплачиваются полностью². Данный показатель лучше, чем в большинстве банков, занимающихся традиционным кредитованием физических лиц.

¹ Официальный сайт Grameen bank About us. URL: <http://www.grameen-bank.net/about-us/> (дата обращения: 26.07.2016).

² Официальный сайт Grameen bank What is microfinance? URL: <http://www.grameen-bank.net/what-is-microfinance/> (дата обращения: 30.07.2016).

Кроме этого, банк стал курировать несколько отраслевых проектов в рыболовстве (Grameen Motscho), в сельском хозяйстве (Grameen Krishi) и в сфере телекоммуникаций (Grameen Telecom). Самый главный эффект, которого достиг банк Юнуса, — сокращение на 64% бедного населения среди заемщиков банка³. Модель такого бизнеса полностью соответствует концепции социального банкинга, когда мы видим рост деловой активности и автоматическое сокращение бедности в стране. Кроме этого, модель Grameen банка была успешно реализована в Индии, Пакистане, США и других странах. Считается, что модель социального бизнеса универсальна, поэтому она легко может быть адаптирована разными странами, с разной институциональной средой. Главное для такого бизнеса — идея, которая призвана решать проблемы людей.

В современной Европе роль банков, осуществляющих социальный банкинг, растет, их активы составляют 14,5 млрд долл. США [6]. Кроме этого, рост активов ежегодно составляет 13–15% в сравнении с тем же показателем среди традиционных банков 3% в год [7]. Банки, занимающиеся социальным банкингом, будут обслуживать свыше 1 млрд человек к 2020 г. [8]. Причина этого достаточно проста: после кризиса 2008 г. многие клиенты осознали безответственное, спекулятивное движение денежных потоков, поэтому обратились к банкам, осуществляющим социальный банкинг, которые ставят во главу угла положительный долгосрочный социальный эффект.

Самыми большими в Европе банками, занимающимися социальным банкингом, являются Gemeinschaft für Leihen und Schenken (GLS) с активами 2,2 млрд долл. США, Dutch Triodos Bank с активами 6,7 млрд долл. США, Italian Banca Etica с активами 0,8 млрд долл. США, Swiss ABS bank с активами 0,7 млрд долл. США и Danish Merkur Bank с активами 0,2 млрд долл. США [9]. Эти банки были основаны на протяжении 1970-х гг. (GLS банк), 1980-х гг. (Triodos) и 1990-х гг. (Banca Etica). Все эти банки вместе осуществляют 600 инвестиций, в том числе 500 из них реализуются в Европе.

В марте 2009 г. банки, занимающиеся социальным банкингом, учредили Международный альянс банков, основанный на ценностях. В настоящее время данное объединение включает 36 банков и обслуживает 24 000 клиентов⁴. Ключевое в дея-

³ Официальный сайт Grameen bank Grameen family. URL: <http://www.grameen-bank.net/grameen-family/> (дата обращения: 30.07.2016).

⁴ Официальный сайт The Global Alliance for Banking on Values. URL: <http://www.gabv.org/> (дата обращения: 05.08.2016).

тельности данного альянса — обеспечение финансовыми услугами клиентов, которые делают проекты, приносящие положительный эффект для общества.

В США банки, осуществляющие социальный банкинг, появились раньше, чем в Европе, например Чикагский Shorebank в 1973 г., Wainwright банк и Trust CY в 1980-х гг., Новый ресурсный банк в 2006 г. Всего в США существуют около 20–30 банков, специализирующихся на социальном банкинге, и объем предоставляемых ими услуг резко растет, особенно после финансового кризиса 2008 г. Хотя американские банки, которые занимаются социальным банкингом, гораздо меньше европейских, но растут они такими же темпами, как утверждает Р. Бенедиктер [10]. В итоге европейские и американские банки могут изменить картину традиционной банковской деятельности и вывести альтернативные банки на новый уровень.

Существует не так много исследований, которые объяснили бы популярность социального банкинга в мире. Одно из последних исследований проведено французскими экономистами С. Корни, П. Калми, а также финским экономистом А. Сзафарзом. В нем они задействовали отчетность 5000 европейских банков за период 1998–2013 гг. [11]. Ученые пришли к выводу, что банки, осуществляющие социальный банкинг, обладают большей прозрачностью в своей деятельности и селективностью при оказании услуг клиентам, что достаточно очевидно, зная цели социального банкинга. Однако банки, занимающиеся социальным банкингом, страдают от избыточной ликвидности, что в дальнейшем, по мнению С. Корни, П. Калми, А. Сзафарзи, будет основным тормозом в их развитии.

СОЦИАЛЬНЫЙ БАНКИНГ В РОССИИ

В России же социальный банкинг не выглядит сильно развитым. Если мы обратимся к ситуации на рынке микрокредитования, то она достаточно сложная. Как отмечает Национальная служба розысканий (НСВ), объем российского рынка микрофинансирования составляет 120 млрд руб. В то время как европейский рынок микрофинансирования, по данным Европейской микрофинансовой сети, составляет 1,53 млрд евро. За последний год в России доля просроченных микрокредитов выросла на 101%, что составляет 40 млрд руб., и почти равна сумме инвестиций, отпущенных на строительство Крымского моста⁵.

⁵ Официальный сайт Национальной службы розыскания. URL: <http://www.nrservice.ru/press-centr/publication/> (дата обращения: 05.08.2016).

В России рынок микрокредитования разделен на три сектора. Первый — микрокредиты для малого бизнеса с эффективной процентной ставкой в размере 20–40% годовых, что абсолютно не соответствует концепции, заложенной Юнусом, так как у Grameen банка процентная ставка по таким кредитам составляла 8% годовых. Второй сектор данного рынка составляют микрокредиты для населения, которое не может получить кредит в банке в силу своего ежемесячного дохода. Эффективная процентная ставка по таким кредитам составляет от 100 до 140% в год, а период кредитования от 6 месяцев до одного года. Наконец, третий сектор — кредиты до заработной платы со сроком погашения до 30 дней, эффективная процентная ставка составляет от 450 до 1000% годовых. Это самые ростовщические кредиты из-за отсутствия обеспечения и риска невозврата.

В марте 2009 г. банки, занимающиеся социальным банкингом, учредили Международный альянс банков, основанный на ценностях. В настоящее время данное объединение включает 36 банков и обслуживает 24 000 клиентов.

Как отмечает руководитель комитета Торгово-промышленной палаты России Я. М. Миркин, рынок микрокредитования — область российской экономики, на которую страшно смотреть: «Пока это зона ростовщичества, полной непрозрачности, кредитов до „получки“ под 1000% в месяц и обещаний инвесторам выплатить 20–25% годовых, по меньшей мере. Это мыльный пузырь, который обязательно лопнет с огромными скандалами» [12].

Все это лишь подчеркивает, что на российском рынке микрофинансирования достичь положительного социального эффекта не получается, при этом увеличивается количество бедного населения, страдающего от ростовщических кредитов, что в корне противоречит юнусовской концепции микрокредитования, на которой якобы основан российский рынок микрокредитов. По данным Барометра «Деловой России», около 30–40% малых предпринимателей страдают из-за недоступности

кредитов⁶. Как отмечают М.В. Мамута и М.А. Абрамова в своей статье, ограничение доступа к заемным средствам приводит к росту объемов shadow banking в России, в данном секторе кредиты могут предоставляться по ставке 732% годовых [13].

На данный момент в России по принципам социального банкинга работает Фонд развития промышленности, который учредило Министерство промышленности Российской Федерации. Фонд провел конкурсы и выдал кредиты предпринимателям по ставке 5% годовых со сроком погашения до 7 лет в общей сумме 20 млрд руб. [14]. Однако это все-таки не сектор бизнеса — государство само стимулирует общественно важные и инновационные проекты, которые бы обеспечили экономический рост в стране и в конечном счете повысили бы благосостояние общества.

Недавний пример подобию социального банкинга в России — проекты Фонда «Наше Будущее», организации «Опора России» и банка «Уралсиб», где были предоставлены кредиты на решение острой социальной проблемы, при этом сумма кредита составляет от 100 тыс. до 10 млн руб. со сроком погашения от 3 месяцев до 5 лет при ставке 7–8% годовых, без залога, но с поручительством⁷.

За счет такой программы было реализовано 133 проекта. Результаты их реализации: создание 30 рабочих мест для социально незащищенных слоев населения, переработка 625 178 кг отходов, оказание 20 306 разовых медицинских услуг, 12 904 образовательных услуг и 13 914 социально полезных услуг, по данным Фонда «Наше Будущее».

Как видим, существование и развитие в России социального банкинга больше номинально по сравнению с данной сферой в развитых и развивающихся странах после глобального финансового кризиса.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО БАНКИНГА

Какие тенденции развития социального банкинга ожидают нас в ближайшем будущем?

Глобальный финансовый индекс (Global Findex) в 2014 г. показал значительный прогресс в росте доступности финансовых услуг: около 700 млн взрослого населения в мире присоединились к потреблению банковских услуг за последние 5 лет. Доля

взрослого населения, не пользующегося банковскими услугами, сократилась с 2,5 до 2 млрд человек. Отсюда следует, что 62% взрослого населения в мире имеют банковский счет. Именно микрофинансирование послужило важным изменениям в этой сфере, обеспечивая ежегодный рост микрофинансовой отрасли в объеме 10%⁸.

Значительное влияние на доступность банковских услуг оказали в первую очередь цифровые технологии, цифровые финансы. Они не только помогли решить проблемы доступности энергии, продовольствия, воды, медицинских и образовательных услуг в беднейших регионах мира, но и послужили постепенному снижению бедности, особенно в странах Африки, Азии и Латинской Америки.

Тенденция роста доступности банковских услуг будет только увеличиваться, по данным Барометра микрофинансов 2015 г., и соответственно решение социальных проблем будет требовать инвестиций от предпринимателей и финансовых институтов.

Кейс Перу наглядно показывает, что развитие технологии мобильных телефонов помогло стране добиться повышения доступности банковских услуг. В отличие от России, которая пытается повысить доступность банковских услуг путем внедрения офисов «Почта банка» в отдаленные населенные пункты, что не есть эффективно, как показывает мировой опыт. В Перу достаточно сложная инфраструктура, поэтому доступность финансовых услуг тоже ограничена. Но к 2030 г. все трудоспособное население будет иметь доступ к банковским услугам. Технологии позволяют повысить уровень финансовой инклюзивности населения. Кроме этого, экс-министр экономического и социального развития Paola Bustamante Suárez заверила, что страна делает ставку на социальный банкинг, который позволит решить многие социальные проблемы⁹. Именно социальный банкинг финансирует реальную экономику и исключает спекулятивную составляющую в своей деятельности, что позволяет обеспечить устойчивое развитие.

ВЫВОДЫ

Социальный банкинг, который зародился в 1950-х гг. и приобрел популярность после Юнусовского движения, снова показывает рост объема рынка сре-

⁶ Барометр «Деловой России» за II квартал 2016 г. URL: <http://www.deloros.ru/barometr-dr.html>. (дата обращения: 15.08.2016).

⁷ Официальный сайт фонда региональных и социальных программ «Наше Будущее». URL: http://www.nb-fund.ru/about-us/about_annual_report_t/ (дата обращения: 15.08.2015).

⁸ Key figures of financial inclusion // Microfinance barometer. 2015. URL: <http://www.citigroup.com/citi/microfinance/data/lebarometre.pdf> (дата обращения: 15.08.2015).

⁹ Microfinance is and will be in the future the center of initiatives for financial inclusion // Microfinance barometer. 2015. URL: <http://www.citigroup.com/citi/microfinance/data/lebarometre.pdf> (дата обращения: 15.08.2016).

ди банковских услуг. Причиной акселерации послужил глобальный финансовый кризис 2008 г., который поставил вопрос о получении не только спекулятивного дохода, но и достижении социального эффекта от оказываемых банками услуг. Социальный банкинг, который основан на трех принципах — ответственности, прозрачности и устойчивом развитии — будет способствовать получению максимального социального «выхода».

Однако не стоит отождествлять социальный банкинг с банковскими услугами, предоставляемыми банками через социальные медиа. Рост развития финансовых технологий и повышение инклюзивности банковских услуг во всем мире делают социальный банкинг достаточно популярной услугой. В России же социальный банкинг в основном не соответствует общепринятым базовым принципам его осуществления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ/REFERENCES

1. Benedikter R. Social banking and social finance: answers to the economic crisis. Springer, 2014. 146 p.
2. Reifner U., Ford J. Banking for people: social banking and new poverty consumer debts and unemployment in Europe-national reports. Walter de Gruyter, 1992. 104 p.
3. Weber O., Remer S. Social banks and the future of sustainable finance. Routledge, 2011. 327 p.
4. Joshi D. Social banking: promise, performance and potential. Foundation books, 2006. 200 p.
5. Yunus M. Banker to the poor: micro-lending and the battle against world poverty. Public Affairs, 2003. 364 p.
6. Benedikter R. European answer to the financial crisis: social banking and social finance. Spice Stanford, 2011. 125 p.
7. Benedikter R. Social banking and social finance: answers to the economic crisis. Springer, 2014. 136 p.
8. Benedikter R. European Answers to the Global Financial Crisis: Social Banking and Social Finance. In: The Stanford Program on International and Cross-Cultural Education SPICE, Spring Issue 2011 (February). Stanford: Stanford University Press. 278 p.
9. Benedikter R. Social banking and social finance: building stones towards a sustainable post-crisis financial system? *The European Financial Review*, February, 12. URL: <http://www.europeanfinancialreview.com/?p=2027> (accessed: 05.08.2016).
10. Benedikter R. Social banking and social finance: building stones towards a sustainable post-crisis financial system? *The European Financial Review*, February, 12. URL: <http://www.europeanfinancialreview.com/?p=2027> (accessed: 05.08.2016).
11. Cornée S., Kalmi P., Szafarz A. Selectivity and Transparency in social banking: evidence from Europe. *Journal of Economic Issues*, 2016, vol. 50, Issue 2, pp. 494–502.
12. Миркин Я. Экономика России в 2014-м: три невеселых сценария. BBC русская служба. URL: http://www.bbc.com/russian/business/2013/12/131223_russia_2013_economics_interview (дата обращения: 05.08.2016). Mirkin Ya. The Russian economy in 2014: three gloomy scenario. BBC Russian service. URL: http://www.bbc.com/russian/business/2013/12/131223_russia_2013_economics_interview (accessed: 05.08.2016). (In Russ.).
13. Абрамова М.А., Мамута М.В. Shadow banking: факторы распространения, возможности регулирования // Вестник Финансового университета. 2014. № 5 (83). С. 57–67. Abramova M.A., Mamut M.V. Shadow banking: factors of distribution, the possibility of regulation. *Vestnik finansovogo universiteta = Bulletin of Financial University*, 2014, no. 5(83), pp. 57–67. (In Russ.).
14. Соколов В.Н. Фонд развития промышленности: на все деньги // Политическая Россия. 2015. 5 декабря. URL: <http://politrussia.com/ekonomika/fond-razvitiya-promyshlennosti-776/>. (дата обращения: 17.08.2016). Sokolov V.N. The industry development fund: all the money. Political Russia. 2015. 5 Dec. URL: <http://politrussia.com/ekonomika/fond-razvitiya-promyshlennosti-776> (accessed: 17.08.2016). (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Татьяна Сергеевна Тепкеева — заместитель генерального директора по управлению проектами, АО «Компания Юнокс», Москва, Россия
sazonchikts@gmail.com

ABOUT AUTHOR

Tatiana Sergeevna Tepkeeva — deputy general director for project management, JSC “Company Unox”, Moscow, Russia
sazonchikts@gmail.co